

В мгновение ока наступил день рождения Цяо Юаня.

Тан Чжоу, одетый в повседневную одежду, прибыл в бронированную комнату клуба. Только он собрался открыть дверь, как увидел, что дверь открывается изнутри, и Лу Е вытаскивает Цяо Юаня за руку с недовольным выражением на столь красивом лице.

У Цяо Юаня, которого он держал за руку, были каштановые короткие волосы, которые мягкой волной рассыпались по лбу и вискам. Его черты лица стали ещё более нежными и светлыми. Абрикосовые глаза невинно опустились, явно растерявшись от неожиданной вспышки гнева Лу Е.

Увидев Тан Чжоу, Цяо Юань удивлённо вскинул глаза: «Чжоу Гэ! Быстро помоги мне справиться с Е Гэ, он разозлился без причины».

Под взглядом этих прозрачных кошачьих глаз любой человек чувствовал бы на себе некое давление.

Тан Чжоу: «Что случилось?».

Лу Е закрыл дверь в отдельную комнату и отвёл их на небольшое расстояние, нахмурившись, сказал: «Зачем ты пригласил этого человека с фамилией Фу? Ты с ним знаком?!».

Тан Чжоу понял.

Цяо Юань, очевидно, не понял беспокойства Лу Е и с досадой сказал: «Я с ним хорошо знаком. Мы с ним в одном клубе, он мой ровесник. Он очень способный».

Цяо Юань и Фу Шэнь были первокурсниками и познакомились в туристическом клубе.

Фу Шэнь был надёжным человеком, он уже несколько раз помогал Цяо Юаню. У Цяо Юаня сложилось хорошее впечатление о нём, и вскоре они стали лучшими друзьями. Поэтому пригласить его на свой день рождения было обычным делом.

Он не понимал, почему у Лу Е всегда было столько предубеждений против Фу Шэня.

Лу Е хотел что-то сказать, но Тан Чжоу перебил его: «Сегодня день рождения Сяо Юаня, главное, чтобы он был счастлив».

Лу Е знал, кто такой Фу Шэнь, и беспокоился, что Сяо Юань пострадает. Однако Тан Чжоу, знавший будущее, прекрасно понимал, что Фу Шэнь никогда не считал Цяо Юаня врагом. Всё, что он хотел сделать, всегда было направлено против конкретного человека.

Что касается того, будет ли замешан Цяо Юань, то это не входило в планы Фу Шэня.

Победители и проигравшие в деловой сфере, кто прав, а кто виноват, были неясны. Фу Шэнь был победителем и полностью контролировал исход дела.

Тан Чжоу не имел права вмешиваться в чужие дела, но он также не хотел, чтобы Лу Е и Цяо Юань снова страдали, поэтому во время предыдущего телефонного разговора намекнул Лу Е кое о чём, предупреждая.

Теперь же казалось, что толку от этого не будет.

Лу Е очень ценил Цяо Юаня, поэтому, услышав это, ему ничего не оставалось, как отбросить свои предрассудки и неловко потрепать Цяо Юаня по мягким волосам, сказав: «Хорошо, я больше ничего не скажу».

«Мм...», - Цяо Юань рассмеялся, выглядя как простой и безобидный маленький белый кролик: «Фу Шэнь действительно хороший человек. Ты поймёшь это, когда узнаешь его поближе».

Лу Е подумал: С таким характером его в один прекрасный день продадут, а он будет считать деньги для того, кто его продаст. *Вздых*.

Когда они вернулись в комнату, там было много людей. Тан Чжоу сразу заметил Фу Шэня, сидевшего в углу.

Молодой человек был одет просто - в чёрную водолазку и слегка свободные джинсы, отчего его ноги казались длинными и прямыми. Он сидел на высоком табурете и, словно почувствовав взгляд Тан Чжоу, поднял голову. А глазах янтарного цвета читалась лёгкая улыбка.

Тан Чжоу был изрядно удивлён. В его сне Фу Шэнь не присутствовал на дне рождения Цяо Юаня.

Цяо Юань пригласил в основном одноклассников, которые учились в том же году. Только Тан Чжоу и Лу Е были старшеклассниками.

При виде Тан Чжоу на лицах всех присутствующих появилось некая взволнованность. Это был великий и знаменитый Тан Шэнь с золотыми руками, которого обычно было трудно даже мельком увидеть. Теперь, когда у них появилась возможность приблизиться к нему, они, естественно, были в восторге.

При посторонних Тан Чжоу обычно не разговаривал и не улыбался. Но сегодня был день рождения Цяо Юаня, поэтому ему приходилось поддерживать в том числе на себе атмосферу праздника. Он выглядел довольно мягким и располагающим к себе.

Один из младших учеников набрался смелости и поприветствовал его: «Здравствуй, Тан Шэнь».

Тан Чжоу слабо улыбнулся и сказал: «Можешь называть меня Тан Чжоу или Старший. Тан Шэнь - это слишком».

Его речь немного отличалась от других: медленная, методичная, серьёзная, но в то же время плавная и не резкая, поэтому её было очень приятно слушать.

В целом он был очень воспитанным, но совсем не высокомерным.

Студенты младших курсов не могли удержаться от смеха, но их настроение, в целом, было спокойным.

Сегодня главным действующим лицом был Цяо Юань, поэтому Тан Чжоу не стал много говорить и просто нашёл укромное место, где можно спокойно посидеть.

Когда все собрались, Лу Е вынес большой торт. Торт был аккуратно сделан, высококачественный крем выглядел очень аппетитно, а сверху были выложены шоколад и вишни. От него исходил сладкий и ароматный запах.

Они зажгли свечи, и все собрались вокруг торта, в унисон распевая «С днём рождения».

На лице Цяо Юаня сияла блаженная улыбка, от всех присутствующих исходил сладкий аромат, словно из горшочка с мёдом.

Лу Е с улыбкой смотрел на него.

Тан Чжоу повернулся к Фу Шэню, скрытому в свете свечи, и, по совпадению, Фу Шэнь тоже посмотрел на него. На долю секунды они встретились взглядами, после чего оба отвернулись.

После того как Цяо Юань загадал желание и задул свечу, Лу Е предложил ему помочь разрезать торт.

Неважно, будут его есть или нет, главное, что это было сделано ради церемонии. Что же касается обмазывания друг друга тортом, то на это ни у кого не хватило смелости.

Лу Е было не по себе только при виде Фу Шэня, поэтому не отрезал ему ни кусочка торта. Цяо Юань веселился вместе с остальными и ничего не замечал.

Тан Чжоу не понравился слишком сладкий торт, и он передал свой кусок Фу Шэню, стоявшему перед ним.

«В чём дело?».

Тан Чжоу посмотрел на него: «Мне он не совсем понравится».

Фу Шэнь спокойно ответил: «Можешь не есть».

«Жаль выкидывать», - Тан Чжоу поднял брови и сказал: «Ты мой помощник, ты должен разделять мои заботы».

Фу Шэнь: «...».

Сладкий аромат сливок в сочетании со слабым фруктовым вкусом постоянно задерживался на кончике носа. Несмотря на то, что Фу Шэнь был любителем сладостей, он притворился расстроенным, а затем неохотно согласился.

Заметив, как он притворяется, Тан Чжоу втайне подумал: Хорошо, что во сне он был моим помощником, ведь я знаю, что он любит сладкое, иначе я и впрямь был бы обманут его выражением лица.

Торт был сладким, но не жирным, с мягким и ароматным вкусом, когда он попадал в рот. Его должны были сделать на заказ в известной кондитерской в Цзянчэне. Фу Шэнь ел медленно, не обращая внимания на неприятные взгляды, которые время от времени бросал на него Лу Е.

Он смотрел на Тан Чжоу.

В руках у Тан Чжоу был стакан с фруктовым соком, на котором отчётливо выделялись косточки пальцев, а тонкие пальцы были белыми, как иней. Синий сок в прозрачном стакане пульсировал, красноватые губы покусывали соломинку, красивое и загадочное лицо было частично скрыто в тени.

Словно зритель, он казался неуместным среди окружающего смеха и веселья, излучая одиночество.

Почувствовав, что на него кто-то смотрит, Тан Чжоу повернул голову и, встретившись взглядом с Фу Шэнем, на секунду замешкался, а затем неожиданно улыбнулся.

Он редко улыбался, поэтому такая улыбка была ещё более редким явлением для столь спокойного человека. Улыбка делала его лицо ярким и живым, губы красные, зубы белые, невероятно привлекательные и взгляд, настолько насыщенный жизнью, что в них было невероятно приятно вглядываться.

Фу Шэнь, держа в руках маленькую чашу, смотрел на него со смесью растерянности и

недоумения.

Довольно улыбнувшись, Тан Чжоу опустил брови и осторожно коснулся собственного рта, показывая, что у Фу Шэня на губах крем.

Тот понял и сделал вид, что спокойно вытирает его бумагой, но слегка покрасневшие мочки ушей выдали его растерянность.

Насладившись чьим-то смущением, Тан Чжоу почувствовал удовлетворение и с удовольствием выпил глоток кисло-сладкого фруктового сока.

Цяо Юань отличался игривым характером и уже успел повеселиться. Увидев, что Тан Чжоу предается самозабвению, он остановил его и возбуждённо сказал: «Чжоу Гэ, давай сыграем в дартс!».

Подбежав, он потянул за собой и Фу Шэня, отчего Лу Е нахмурил брови.

Все закивали: «Хорошо, хорошо, а как мы будем играть?».

«Мы можем играть с кем угодно, кто проиграет, тот и выпьет».

«Пить - это здорово! Если ты проиграешь, то просто выпьешь, хахаха».

Все собрались вокруг мишени и окружили её, а те, кто хотел выступить, сразу назначили одного человека для поединка. Затем они начинали соревноваться.

После нескольких раундов все выпили изрядное количество алкоголя.

Лу Е выиграл несколько раундов и вдруг бросил вызов Фу Шэню: «Фу Шэнь, давай посоревнуемся».

Даже самый недалёкий человек мог понять, что с этого момента могли начаться неприятности.

Фу Шэнь не стал отказываться и спокойно ответил: «Старший бросает первым».

Лу Е бросил дротик и попал в центр мишени, после чего покинул поле и взглядом указал на Фу Шэня.

Матч проходил не по формальным правилам игры в дартс, а по количеству колец, и был самым простым и интуитивно понятным.

Фу Шэнь повертел дротик в руках и без особых усилий метнул его, и дротик попал в красную сердцевину, хотя и немного не по центру от дротика Лу Е.

По результату было видно, что Фу Шэнь немного уступает, но Тан Чжоу ясно видел, что он не воспринимает это всерьёз, или, возможно, не хочет, чтобы Лу Е потерял лицо в этой ситуации.

Фу Шэнь не стал тратить слов и сразу же выпил стакан спиртного.

Лу Е был не глуп. Он видел, что тот не очень-то старается. Обидевшись на это, он нахмурился и недовольно сказал: «Ещё раз».

«Конечно», - Фу Шэнь повертел в руках ещё один дротик: «На этот раз я буду первым».

Он легко бросил дротик и попал в красную сердцевину, а его умелые движения вызвали аплодисменты толпы.

Глаза Цяо Юаня засияли ярким блеском, и он сказал: «Фу Шэнь, ты просто великолепен!».

Лу Е, казалось, выпил бутылку уксуса, и, возможно, из-за того, что он не был спокоен внутри, в этот раз он выступил неудачно и не попал в красную сердцевину.

Каждый проиграл по одному разу, что было вполне справедливо.

Выпив и расстроившись, Лу Е уже собирался сыграть с Фу Шэнем ещё один раунд, как вдруг увидел, что тот смотрит в сторону Тан Чжоу и говорит: «Старший Тан Чжоу, не хочешь ли ты тоже сыграть?».

Лу Е: «...».

Тан Чжоу вообще не умел играть!

Лу Е хотел помочь Тан Чжоу, чтобы тот не играл, но тут раздались одобрительные возгласы младших, так как все хотели увидеть мощную и властную сторону Тан Шэня.

Тан Чжоу ничего не оставалось, как встать перед линией, но он серьёзно сказал: «Но я правда не умею играть».

Ему передали дротик, и Фу Шэнь наклонился к его уху, говоря низким голосом, который могли слышать только они двое: «Это всего лишь игра, результат же не важен».

Тан Чжоу бросил на него взгляд: Ты просто хочешь увидеть, как я выставлю себя на

посмешище!

Губы Фу Шэня слегка изогнулись, и он сказал: «Старший, пожалуйста, бросай первым».

Тан Чжоу был не из тех, кто сдаётся перед лицом трудностей. Даже если он проиграет, то делает это с честью.

Он сосредоточился и принял выученную стойку с большой точностью и нотками наглости, заставив остальных затаить дыхание в предвкушении.

Все решили, что он просто поскромничал. Как мог грозный Тан Шэнь не уметь метать дротики?

Затем дротик с размаху пролетел мимо них и с глухим стуком ударился о стену. На мгновение в толпе воцарилась ошеломлённая тишина.

Толпа: «...».

Лу Е почувствовал лёгкое сожаление. Не стоило провоцировать Фу Шэня. Теперь Фу Шэнь в ответ бросил вызов Тан Чжоу.

Однако Тан Чжоу, похоже, не был обеспокоен таким незначительным поражением и спокойно сказал: «Я проиграл».

Он потянулся за чашкой с алкоголем, но его остановил Фу Шэнь, надавив на руку.

«Я ещё не бросал», - сказал Фу Шэнь.

Тан Чжоу ответил: «Я выпью свою порцию, а ты бросай».

Взгляд молодого человека был прямым, лишённым какого-либо дискомфорта. Фу Шэнь молча отпустил его руку.

Он и не подозревал, что Тан Чжоу не умеет играть в эту игру.

Тан Чжоу нахмурился и отпил немного, едва не подавившись сильным ароматом алкоголя.

Он не любил пить, поэтому редко посещал подобные мероприятия.

В этот момент подошёл Лу Е и сказал: «Тан Чжоу, почему бы тебе не отдохнуть на диване? Когда игра закончится, я попрошу кого-нибудь отправить тебя домой».

Он знал, что Тан Чжоу плохо переносит алкоголь, и опасался, что тот может потерять сознание от переизбытка выпитого.

Тан Чжоу послушно сел на диван, голова у него кружилась.

Игра не закончилась только потому, что он ушёл, и шум вечеринки, казалось, сверлил его голову, как демонический звук. Он нахмурил брови, прикрыв глаза и глядя на этот причудливый и дезориентирующий мир.

По мере того как остальные пьянели, Лу Е и сам изрядно выпил, поэтому не смог должным образом позаботиться о Тан Чжоу. Цяо Юань был ещё менее способен воспринимать окружающих.

Фу Шэнь посмотрел на щёки Тан Чжоу, на которых появился румянец от алкоголя, и, наклонившись, тихо позвал его по имени: «Тан Чжоу, пойдём домой».

Тан Чжоу был ещё не совсем пьян, поэтому, услышав, что кто-то зовёт его по имени, он открыл глаза и увидел Фу Шэня. Он захихикал и сказал: «А, помощник Фу».

«...».

Фу Шэнь промолчал.

Тан Чжоу, хотя и был довольно покладистым, но, встав, сделал несколько шагов, а затем споткнулся.

Фу Шэнь быстро поймал его, и Тан Чжоу рухнул на него, прикрыв глаза.

Свет заходящего солнца окрасил уголки его глаз, а взгляд был влажным и блестящим, словно подёрнутым туманом. Голос его был невероятно мягким.

«Я не хочу гулять, я хочу обниматься».

Зрачки Фу Шэня дрогнули.

К счастью, все остальные в комнате были в отключке, иначе, если бы они увидели Тан Шэня в таком состоянии, его репутация была бы испорчена.

Он не мог рассуждать с пьяным человеком и поэтому мог только неохотно повернуться, приседая, чтобы предложить свою спину в качестве опоры, - «Поднимайся».

Тан Чжоу несколько раз моргнул. Кажется, всё было в порядке.

Он неожиданно сильно навалился на спину Фу Шэня, отчего тот чуть не упал на землю.

Тан Чжоу обхватил Фу Шэня за шею, а Фу Шэнь поддержал его руками и медленно вышел из клуба.

<http://bllate.org/book/14442/1277048>